

Палец Мао Фэя завис над экраном телефона. Он кусал нижнюю губу, желая позвонить и спросить того, кто постоянно флиртовал с ним и хотел использовать его картину в своих целях: что ты вообще думаешь? Если хотел подарить картину своей девушке, почему не сказал прямо? Зачем нужно было притворяться нежным и заботливым, рискуя сломать свою прямую душу?

Но палец опустился, и вместо звонка он просто изменил имя в контактах с «Старший Чжу Мин» на «Свинья-обманщик». Мао Фэй смотрел на эти четыре символа, чувствуя, что этого недостаточно, и пробормотал:

— Даже «обманщик» — это слишком мягко для тебя, грубиян.

Он поставил телефон на беззвучный режим и отбросил его в сторону, накрывшись одеялом с головой. Перед тем как экран погас, он успел увидеть новое, не слишком приличное имя в списке контактов — «Свинья-задница».

Он проспал до темноты.

За это время Жань Цин и Ся Сяосяо вернулись. Жань Цин, высунувшись из-за края кровати, спросил:

— Мао Фэй, мы идём в столовую, тебе что-нибудь принести?

Мао Фэй, всё ещё в полусне, перевернулся и свернулся калачиком.

Позже вернулся Чжуан Цян. В этой комнате 214 он, как заместитель председателя студенческого совета по бытовым вопросам, всегда вёл себя с официальной важностью, что вызывало раздражение у его трёх соседей. Тем не менее он продолжал с упорством напоминать о своих обязанностях.

— Ты пропустил занятия весь день, тебе не страшно потерять баллы? — Чжуан Цян стоял в центре комнаты, глядя на комок на кровати с серьёзным видом. — Жань Цин отвечал за тебя, Ся Сяосяо отвечал за тебя. Хорошо, что сегодня не было урока учителя Суна, иначе как бы ты выкрутился?

Мао Фэй, морщась, начал просыпаться, его сознание всё ещё было погружено в сон, где он стоял с Чжу Мином под камфорным деревом, глядя друг на друга, пока падал снег. Они вместе допили тот особенный молочный чай, и Чжу Мин спросил:

— Фэйфэй, а где картина?

— В моём шкафу, я... я так спешил к тебе, что забыл взять её.

— Ничего, принеси её вечером, она мне очень нравится.

Мао Фэй кивнул, полный радости, и едва сдержался, чтобы не броситься к нему на глазах у всех. Он признался:

— «Лодка грез на звездной реке», я хочу, чтобы ты был со мной.

Ответ старшего был заглушен громким криком. Мао Фэй, разозлённый, хотел увидеть, кто же этот невежа, который помешал его признанию. Он открыл глаза и увидел раздражающее лицо.

Чжуан Цян сказал:

— Ну наконец-то проснулся. Ты знаешь, который час?

Мао Фэй протянул руку, пытаясь нащупать телефон, но не нашёл его, и снова замер, рука свесилась с края кровати.

Чжуан Цян подошёл ближе и хлопнул его по руке:

— Эй, хватит спать!

Никакой реакции. Чжуан Цян снова настаивал:

— Эй, Мао Фэй!

Мао Фэй пробормотал:

— Отстань, надоел. У меня кошмар.

Он убрал руку под одеяло, нащупал телефон под подушкой и включил его. Было уже половина седьмого, на экране было множество уведомлений. Мао Фэй не стал их читать, резко скинул одеяло и сел. Он чувствовал сухость во рту и спешил найти воду.

За окном уже полностью стемнело, и, как и обещал прогноз, снова начал падать снег.

Чжуан Цян, разбудив его, взял свою карточку на обед и ушёл.

Мао Фэй сидел на стуле, уставившись в пустоту, с большой кружкой тёплой воды в руках. Он допил её, но горло всё равно першило. Он упёрся ногой в шкаф, приоткрыв его, и увидел висящий на вешалке мешок с картиной.

— Даже не думай, — надулся Мао Фэй. — Даже не думай.

Он повернулся, открыл ящики и нашёл маленький золотой замок. Не раздумывая, он запер дверцу шкафа.

Вынув ключ, он положил его под подушку, но затем передумал и оставил на столе. Он боялся, что если кто-то начнёт искать его, то может случайно найти ключ, и это будет слишком большой удачей для того человека.

Мао Фэй тепло оделся, взял ключ и зарядное устройство для телефона и собрался уходить. Он написал Жань Цину: [Я сегодня ночью у двоюродного брата, не жди.]

Жань Цин моментально ответил: [Хорошо, будь осторожен.]

Это был их код: «двоюродный брат» означал бар, а «ночевать у двоюродного брата» — провести ночь в баре. Они скрывали это от Чжуан Цяна, чтобы он не начал паниковать, узнав, что Мао Фэй подрабатывает певцом в баре.

Жань Цин спросил: [Почему ты пропустил занятия? Ты весь день спал.]

Мао Фэй вздохнул: [Я разочаровался в жизни. Завтра побреюсь налысо и уйду в монахи.]

Жань Цин: [Сяося говорит, что с нетерпением ждёт, чтобы увидеть тебя лысым.]

Жань Цин: [Я тоже.]

Мао Фэй надулся, но настроение немного улучшилось.

Он засунул руки в карманы, ни на кого не обращая внимания, но живот предательски заурчал, напоминая, что он почти довёл себя до голодного обморока.

Он хотел молочного чая, но аппетита не было.

Мао Фэй пошёл в столовую и вскоре вышел оттуда с медовой булочкой в руках, надув щёки.

Снег падал всё сильнее.

Мао Фэй, жуя сладкую булочку, начал напевать:

— В руках у меня булочка, в еде нет ни капли масла, жизнь без молочного чая так тяжела, слезы текут сами собой...

В половине восьмого вечера в баре МОМО было ещё мало людей.

Мао Фэй, покрытый снегом, открыл дверь. Внутри было тепло, и снежинки на его волосах и плечах растаяли за несколько шагов. Он провёл рукой по волосам, подошёл к стойке и постучал по ней:

— Горячее молоко.

Пэй Ли, одетый в белую рубашку и чёрный жилет, поставил бокал и удивлённо спросил:

— Малыш, ты как здесь оказался? Ты же сказал, что сегодня вечером занят.

Мао Фэй не хотел объяснять:

— Свидание — это не так интересно, как пение.

— А, — Пэй Ли понял. — Значит, тебя бросили.

— Это я бросил!

— Не похоже, ты выглядишь расстроенным.

Мао Фэй действительно не хотел продолжать разговор и резко сказал:

— Горячее молоко!

После этого он сел на высокий стул, болтая ногами, и достал телефон, который всё время вибрировал. На экране было множество сообщений от «Свиньи-задницы». Прежде чем он успел разблокировать телефон, позвонил Жань Цин.

— Алло?

— Фэйфэй, ты в порядке?

Мао Фэй ответил:

— Да, я только что пришёл к двоюродному брату.

Жань Цин кивнул:

— Твой председатель литературного клуба в нашей комнате. Он говорит, что не может дозвониться до тебя, ему срочно нужно поговорить.

Он же его заблокировал, как может быть иначе?

Мао Фэй совсем не хотел слышать его сладкие речи:

— Я как раз собирался ответить ему в WeChat, не обращай на него внимания, выгони его.

В трубке послышались шаги, и Жань Цин тихо спросил:

— Ты не возвращаешься, чтобы избежать его?

Мао Фэй шёпотом ответил:

— Да, он меня раздражает.

— Он тебя обидел?

— Да, но вам не нужно вмешиваться, я сам с ним разберусь.

Жань Цин тихо засмеялся:

— Ладно, пока.

Разговор закончился, и горячее молоко было поставлено перед ним. Мао Фэй взял его и начал быстро печатать на телефоне.

Пэй Ли с любопытством спросил:

— Кто тебя раздражает?

Мао Фэй невнятно пробормотал:

— Сердцее... — он остановился и поправился:

— Сердцеед-свинья.

Пэй Ли поднял бровь:

— Так... я могу одолжить тебе пару охранников.

Мао Фэй, глотая молоко, посмотрел на владельца бара, который был известен своим таинственным мужчиной, никогда не появлявшимся в баре.

Мао Фэй покачал головой:

— Охранники не помогут. Чжу Мин ранил моё сердце, и я хочу, чтобы он тоже страдал.

На экране телефона продолжали появляться сообщения от «Свиньи-задницы». Эти четыре символа были слишком грубыми для глаз, и Мао Фэй снова изменил имя, удалив последние три символа.

[Свинья]: Где ты живёшь у двоюродного брата? Ты не вернёшься сегодня?

[Фэйфэй]: Очень далеко, не вернусь.

[Свинья]: Почему ты не сказал мне заранее?

[Фэйфэй]: Это случилось внезапно.

[Свинья]: Ничего страшного, я просто так ждал твою картину, думал, что сегодня смогу получить её.

[Фэйфэй]: Нет, я всё ещё думаю, что она недостаточно хороша. Я нарисую что-то лучше в будущем!

[Свинья]: Эта уже прекрасна! Где ты её оставил? Пока тебя нет, я заберу её, чтобы ты не мог передумать.

Мао Фэй больше не отвечал, а написал Жань Цину: [Защищайте мой шкаф!]

Жань Цин: [Понял!]

Жань Цин: [Что вообще происходит? Этот парень нервничает, Чжуан Цян с ним говорит, но он не обращает внимания, стоит на твоём месте и смотрит.]

<http://bllate.org/book/15557/1413730>